

— Если бы я была мужчиной, — прошептала Фантинсна, — или если бы я смогла получить рог дракона, всё было бы иначе.

Она машинально протянула руку, чтобы погладить волосы Салли, но наткнулась на что-то твёрдое.

Что это было?

Ещё не сформировавшийся... рог.

Рука Фантинсны замерла. Слабый рёв дракона, страх и нерешительность магических волков, способность драконов к исцелению — всё вдруг обрело смысл.

— Тина, — раздался сонный голос Салли, возможно, из-за того, что взгляд Фантинсны был слишком горячим.

— Всё в порядке, — хрипло ответила Фантинсна.

Салли нежно поцеловала её в щёку. Её прикосновение было лёгким, как перо.

Фантинсна застыла, глядя на ребёнка в её объятиях, который улыбался с полным удовлетворением.

— Оно не посмело съесть меня.

— Видишь, всё хорошо.

— Надеюсь, он умер.

— Я женюсь на тебе.

...

Воспоминания взорвались в её голове.

«Получив рог дракона, ты взойдёшь на трон».

Салли перевернулась в её объятиях, прижав голову к её груди и крепко обхватив её руку, словно обнимая весь мир.

— Я женюсь на тебе.

Фантинсна дрожащей рукой погладила её лицо.

— Начальник охраны! Начальник охраны! — внезапно громко позвала Фантинсна.

Салли проснулась, смотря на неё с недоумением.

Начальник охраны, находившийся на патруле, быстро прибыл.

— Ваше высочество.

Фантинсна передала ему ребёнка.

— Увези её.

— Тина! — вскрикнула Салли.

— Отвези её в деревню Сет, оставь в лесу, — глаза Фантинсны, обычно голубые, теперь были полны кровавых прожилок. — Быстрее!

— Ваше... высочество? — начальник охраны с ужасом смотрел на почти безумные действия Фантинсны.

— Увези её! — закричала Фантинсна.

— Я не уйду! — впервые Салли ослушалась приказа этой женщины.

— Зачем мне уходить? Я останусь с вами! — громко заявила она.

— Зачем оставаться со мной? — спросила Фантинсна. — Чтобы умереть вместе со мной, Салли?

— Если мы проиграем, я умру вместе с вами, — ответила девушка.

Встретив её твёрдый взгляд, Фантинсна отвернулась.

— Увези её.

Её голос звучал устало, но был столь же твёрдым.

— Дайте мне вескую причину, почему я должна уйти, — потребовала Салли.

Слёзы были бесполезны, поэтому её глаза лишь наполнились влагой, но слёзы не потекли.

— Ты мешаешь, — холодно сказала Фантинсна.

— Я могу помочь вам лечить раненых, я могу сражаться рядом с вами, — торопливо заговорила Салли.

— Замолчи.

— Нати.

— Я сказала, замолчи! — Фантинсна выхватила меч.

Холодный блеск стали остановился у горла Салли.

— Нати... — Салли смотрела на неё с недоверием.

— Уходи или умри, — заявила Фантинсна.

Слёзы наконец покатались по щекам.

— Я выбираю жизнь, — прошептала Салли.

Фантинсна закрыла глаза.

— Тогда уходи.

Её голос был настолько слабым и спокойным, что казалось, его мог унести ветер.

— Я выбираю жизнь вместе с вами, — продолжила она.

— Салли, — Фантинсна потерла виски, — не будь глупой.

Начальник охраны понимал, что его присутствие сейчас неуместно, поэтому, оставив Салли, тихо вышел.

— Я люблю вас, — с невероятной серьёзностью произнесла Салли.

Фантинсна резко открыла глаза.

— Ты любишь меня?

— Да, — твёрдо ответила она.

Фантинсна улыбнулась странной улыбкой.

— Жестокие и кровожадные драконы тоже знают, что такое любовь?

Олико оставался неподвижным, словно ничего не слышал.

Герцогиня Чаттерлей резко встала, упрекая:

— Простите за бестактность, ваше высочество, но, похоже, у вас нет права высказывать своё мнение.

Эта женщина, которой за тридцать, выглядела как юная девушка, без малейших изменений. Это было благодаря её полуэльфийской, получеловеческой крови. За её густыми, как водоросли, волосами прятались острые уши, принадлежащие эльфу.

Меллия улыбнулась:

— Как баронесса, я имею право участвовать в политике.

Как принцесса, Меллия действительно не имела права высказывать своё мнение, но при её рождении, по традиции, предыдущий император символически даровал ей титул баронессы. Политика — этого титула было достаточно. Этот статус Меллии был общеизвестен, ей даже не требовалось никаких доказательств.

Услышав слово «баронесса», Олико наконец обратил на неё внимание, ласково спросив:

— Что вы хотите сказать, дорогая?

Меллия прямо спросила:

— Какова причина смерти моего отца?

Герцогиня Чаттерлей холодно ответила:

— Внезапная болезнь, ваше высочество уже объяснила это.

Меллия подняла подбородок:

— Какое отношение герцогиня Чаттерлей имеет к делам семьи Флоэнберг? Или герцогиня считает себя членом семьи Флоэнберг?

Этот вопрос напрямую указывал на скандал, произошедший двадцать три года назад. Скандал,

связанный с дочерью эльфийской принцессы, которая всегда считала себя выше других.
Беременность до брака.

Герцогиня Чаттерлей побледнела, стиснув зубы.

Олико сказал:

— Прости, дорогая, у меня действительно нет времени играть с тобой.

Меллия наклонила голову.

— Ты не собираешься говорить?

Олико сказал:

— Проводите принцессу.

Два охранника вышли из тени.

— Ваше высочество, пожалуйста.

Меллия отступила на несколько шагов.

— Не трогайте меня, иначе я устрою скандал.

Олико улыбнулся.

Меллия вздохнула, с сожалением сказав:

— Мне очень нравится решать вопросы на равных, но никто никогда не даёт мне такой возможности. Вы всегда даёте мне право действовать с позиции силы.

Она сказала:

— Лорд Говард, вы всё ещё ждёте?

Олико слегка изменился в лице — после того, как он поручил семье Чаттерлей сопровождать гроб, чтобы не выглядеть слишком отстранённым, он приказал семье Говард охранять столицу.

Герцогиня Чаттерлей могла поклясться, что Государственный собор никогда не был таким оживлённым.

Многочисленный отряд мечников окружил собор. На их доспехах был изображён герб семьи Говард — бабочка. Собор действительно ожил. Шёпот и громкие проклятия, казалось, вот-вот

поглотят Меллия.

— Ну что, — Меллия, игнорируя озлобленные и испуганные лица окружающих, медленно произнесла, — теперь мы можем спокойно поговорить.

Олико встал, глядя на Меллия:

— Ты действительно хочешь, чтобы на похоронах отца он увидел, как ты предаёшь страну?

На похоронах любой мужчина из королевской семьи мог бы быть оправдан за такие действия, но женщина считалась бы «предательницей».

— Что тяжелее: предательство или отцеубийство? — с иронией спросила Меллия.

Эти слова словно вылили стакан холодной воды на раскалённое масло, вызвав взрыв.

— Что имеет в виду принцесса?..

— Здоровье его величества всегда было в порядке, внезапная болезнь...

Взгляды окружающих на Олико менялись снова и снова.

Герцогиня Чаттерлей хотела что-то сказать, но Олико покачал головой.

— Убийство императора, — в голосе Олико всё ещё звучала улыбка, — теперь для обвинения достаточно просто сказать это, а не предоставить доказательства?

Меллия улыбнулась.

— Тебе нужны доказательства?

Олико спросил:

— Есть ли у тебя объяснение твоей клеветы?

Меллия достала из рукава зелёную шестигранную бутылку из нефрита и подняла её.

— Вот доказательство.

Олико спокойно сказал:

— Что это доказывает? Что в этой бутылке?

Меллия ответила:

— Ты знаешь это лучше меня.

— Ты хочешь сказать, что это яд, которым я убил отца?

Меллия кивнула.

— Да, и я также хочу сказать, что ты подкупил слуг отца, чтобы они подмешивали яд в его еду, и чтобы это не обнаружили, ты контролировал дозировку. Но, возможно, ты не смог больше ждать и увеличил дозу.

— Конечно, — продолжила она, — этот слуга был тайно устранин. Но она оставила бутылку.

Это была не та бутылка.

<http://bllate.org/book/15104/1411638>